

Ошибка Джинни

Мунлайт Шадоу

Мунлайт Шадоу

Ошибка Джинни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74283862

Аннотация

Расплачиваться за проигрыш в карты фантами – плохая идея. Лапать за попу девушку в автобусе – тем более. Особенно если девушка сильнее тебя телом и духом. И ее увлечения необычны. В этом случае возможны самые неожиданные приключения, открывающие неизведанные грани жизни, связанные с темой женского доминирования, фемдома, легкого мужского абьюза и «преступления и наказания». А еще в ней будет своя доля секса, она на пересечении БДСМ и самого настоящего насилия. Обещаю, что не будет никакой чернухи, мата, особой жестокости, все героини совершеннолетние, но, тем не менее, эта история строго 18+. В общем, дорогой читатель, выбор за тобой, я предупредил. Те же, кто все-таки решился прочесть, встречайте, Джинни, дочь Анны. –

Часть дилогии «Прокказница Джинни»;

Помните, добавление работы, в библиотеку, сердечко, комментарий, награда, рецензия улучшает Вашу карму, а меня мотивирует к дальнейшему творчеству!

Содержание

Глава 1. После тренировки	4
Глава 2. Фант	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. После тренировки

Зимним ли будним вечером, теплым ли майским воскресным днем, из института ли, с работы ли или из гостей, но всегда приятно возвращаться домой. Ну и что, то, что Южное Бутово? Зато там дышится легче. Ну и плевать, что далеко от метро надо ехать несколько остановок на автобусе! В хорошую погоду можно и пройтись. Однушка? Зато своя.

– Женя, Миша, – сказала Анна, – Мы с папой купили Вам по однушке в Бутово. Одну на Бартеневской, другую на Черском. Выбирайте сами, какую кому. В молодости иметь свой угол это здорово. Первое время мы вам поможем, а дальше – сами. Когда вырастите, купите себе такую квартиру, как захотите, и где хотите.

Женя – это я. На самом деле-то я зову себя Джинни и брату строго настрого наказала себя звать так, но разве маму переделать? Особенно если она, по большей части, тебя столько лет растила одна? Папа ушел из семьи, когда мне было шесть, а Майклу пять. Но он нас не бросил – алименты платил, подарки дарил, по выходным навещал и брал с собой в отпуск летом на месяц. Впрочем, я отвлеклась. Я выбрала себе квартиру на Бартеневской и ни разу не пожалела, рядом Битцевский Лесопарк, где так хорошо гулять одной. Что, маньяки? Ну, так я не зря занимаюсь тхэквондо, попадись маньяк, неизвестно кому плохо придется. А может я и сама

маньячка в некотором смысле? Впрочем, попадались только хулиганы пару раз.

Вот и сейчас еду с тренировки по тхэквондо с Чечерского. У нас на Бартеневской тоже секция есть, но я занимаюсь почти у дома брата. Смешно, правда? Не понравилось мне у нас заниматься, а там то, что надо тренировки. Мама предпочитает вольную борьбу, а мне восточные единоборства по душе. После тренировки можно и брательника навестить, чайку попить, но сегодня его дома нет, говорит на свиданке. А что, дело хорошее. Погода отличная, просто замечательная, обычно в таком случае я иду пешком, ослепляю своим видом встречных парней, но я сегодня еду на автобусе. Устала. Дома отдохну, перекушу и тогда уже пойду гулять. Все-таки суббота.

Вошла в автобус, далеко от входа проходить не стала, там же, совсем рядом стояла стайка парней лет восемнадцати, головы в мою сторону свернула, а парочка из них аж причмокнула. Да, знаю, я – секси. Короткие шортики не полностью прикрывают аппетитную накачанную попку. Белая футболка оставляет полоску обнаженного тела между линией шортиков. А еще у меня роскошная грудь, чувственные губы и копна огненных волос – мамино наследство. Целую остановку стояла, смотрела им вызывающе и насмешливо в глаза, потом провела языком по губам и медленно демонстративно отвернулась, вызвав сдавленный вздох, вскоре сменившийся шушуканьем. Ну вот, начинается! Еще две остановки ни-

чего не происходило, но когда двери автобуса закрылись и ехать осталось только одну, я почувствовала легкое прикосновение к своей ноге, тотчас же прекратившееся. Потом еще одно, и вот чья-то наглая рука погладила меня по ягодице, под начавшееся хихиканье. И еще раз. Какая-то бабка в салоне неодобрительно заохала.

Как отреагировать? Заломить руку и поволочь в полицию? Больно надо. Сделать вид, что ничего не было? Еще чего! Ударить ребром ладони по шее или сразу с ноги в пах? Нет, конечно, могу и с ноги в пах, но привыкла учить наглецов по-иному. Я громко вздохнула и начала медленно поворачиваться. Хихиканье оборвалось, раздался шорох от спешащих прочь ног. Обернувшись, я увидела, что трое парней расселись по сиденьям автобуса. А один как стоял рядышком, так и стоит, но глаза прячет. Странно, самый молоденький и он мне казался самым скромным из всей их гоп компании, а оказался самым наглым? Ну, а за наглость надо наказывать!

Я еще раз вздохнула, посмотрела проникновенным добрым взглядом в глаза и провела рукой по его коротким штанам спереди так, как я умею. Шорты сразу надулись, оттопырились. Парень мучительно покраснел, где-то охнула бабка, да не только бабка! Двое парней тоже охнули, а один заржал. Что же ты, мальчик, делать будешь?

Он широко распахнул глаза и судорожно вздохнул. Глаза были голубые и совсем не наглые. В них было что-то от

испуганного и доверчивого оцепеневшего олененка, застыло неверие в реальность происходящего. Губы нервно задрожали, щеки заалели. Обычно такой ответ на шупанье за попу немедленно обращает парней в бегство, они бросаются к выходу и на первой же остановке пулей вылетают из автобуса, стесняясь невольных зрителей. Правда в этот раз мне самой выходить, интересно, как он драпанет от автобуса увидя, что я иду за ним? А на случай непредвиденных обстоятельств у меня есть опыт тхэквондо. Но этот паренек не сдвинулся с места. Что, такой матерый? Да нет, не похоже. Скорее он просто оцепенел от неожиданности.

Что ж! Я повторила свой маневр рукой, но только на это раз моя рука легонько сжала выпирающее из шорт. Дыхание парня в ответ стало прерывистым, мне казалось, что я услышала стук его сердца на расстоянии, губы затрепетали, стремясь что-то сказать, а глаза... глаза расширились еще шире, хотя казалось, что это невозможно. В них плескалась паника, но также застыл и вопрос. А еще в них были проблески робкой надежды. Надежды? Я тебе покажу надежду, извращенец поганый! Ты у меня на всю жизнь запомнишь как гладить девичьи попки в автобусе!

Я напустила колдовскую улыбку, прижала палец другой руки ему к губам и, добавив в голос призыва, произнесла:

– Тебе сейчас выходить, – после чего повернулась спиной к нему, повернувшись в сторону двери. В автобусе царило гробовое молчание.

Я вышла, не оглядываясь, и направилась в сторону дома. Не видя, что происходит за спиной, я чувствовала, что он идет, идет за мной. Похоже, это тот случай, о котором я давно мечтала во снах. Наконец он догнал меня, пошел рядом и, пытаясь заглянуть мне в глаза, произнес:

– Я хотел сказать...

– Ты идешь следом за мной и молчишь. Не задаешь никаких вопросов. Если что-то спрашиваю – отвечаешь. Иначе... можешь бежать догонять автобус! Понятно? – Жестко сказала я.

– Да...

Что он хотел мне сказать? Извиниться? Поздно извиняться, сопляк. А сопляк он и есть. Сомлеть от того, что тебя девушка ухватила в автобусе за причиндалы? Искренне думать, что после твоего поведения что-то обломиться? Так мог думать только рохля и дурак. А этот покорно шел следом.

Вот и мой дом, подъезд, лифт. Пока лифт поднимался на седьмой этаж, я прижала его к стенке, приподняло колено и провела им там. Все те же оленьи глаза, наполненные страхом, тревогой и надеждой. Меня охватывает возбуждение, предвкушение. Открываю дверь, бросаю парню, нерешительно мнущемуся на пороге, через плечо:

– Заходи! Не бойся, я живу одна. Обувь просто сбрось в коридоре, пол теплый.

Пока он возится, прохожу в комнату, включаю кондицио-

нер на двадцать, в режим «турбо». Скоро в комнате станет «жарко», так что надо охладить хоть воздух. Сейчас – главное не спугнуть, поэтому стараюсь, чтобы мой голос не выдал меня, пытаюсь говорить твердо, но нежно.

– Теперь в душ. На улице жара, помойся. Потом на кухню. Можешь не одеваться, если хочешь, накинь халат, там висит – как хочешь.

Вот так-то. Потные тушки мне тут не нужны, а потом он помыться уже не сможет. Достаяю из бара бутылочку легкого сухого вина. Режу запеченного мяса, сыра. Кладу на блюдо виноград, персик. Пусть мальчик думает, что в сказку попал. Да. Попал. Только сказки бывают разные.

Наконец-то вышел из душа. Долго же он плескался. Оделся в то, в чем и пришел. Надо же какой скромненький! Что же так даже интереснее, хотя и сложнее, лишняя работа.

– Я...

Ну вот, только не хватало того, чтобы сейчас своими жалкими речами сбил с меня настроения. Ничего у тебя не выйдет.

– Потом мне все расскажешь. Поверь я с удовольствием выслушаю тебя чуть позже. Еще успеешь наговориться! Ты вино лучше открой. Справишься? – Спросила я с издевкой, протягивая штопор, и решив уточнить важное для меня добила язвительно, – А вино тебе можно? А то окажется, что спаиваю ребенка!

– Мне девятнадцать! – Обиженно вскинулся мальчик. –

Могу паспорт показать.

– А вот и покажи!

Засопев парень полез в телефон и показал скан паспорта.
Ну да, Игнат Семенов, девятнадцать годочков.

– Ну, тогда открывай уже, Игнат!

– Лучше Гоня, – буркнул он открывая бутылку и наполняя бокалы.

Надо же... Гоня... я с трудом подавила смех.

– Ну что, Гонечка, садись за стол. А я Джинни. За знакомство! – произнесла тост я и поддразнила, – А стихи какие-нибудь можешь к нашей ситуации рассказать? Ну, или хоть про вино?

«Куда ему, обалдую такому» подумала я, однако Игнат смог меня удивить:

Он как вампир, забывший про любовь,
Теперь уже довольствуется малым;
И слабая пародия на кровь,
Спеша на пир, струится по бокалам.

И за окном сплошная светотень,
А аромат и гибельный, и дикий,
И сомелье, коему думать лень,
С зевком отметит нотки ежевики.

Пусть в волосах сплетется шелк и мед,

В устах замрет несказанное слово.
Все то, что было больше не придет,
Но вероятно возродится снова.¹

– Сам написал, ... – смутившись буркнул он, закончив декламировать.

Конечно, такие стихи в устах девятнадцатилетнего парня казались смешными, но ей богу в них что-то было. Однако с этим пора была закачивать. Парень становится мне интересен. Еще немного такого общения и я откажусь от задуманного, а этого мне не хотелось бы.

– Пей! И закусывай. Набирайся сил, они тебе понадобятся, – произнесла я.

И не обманывала ведь. Понадобятся. А мальчик, весь покраснел, бокал в руках задрожал. Вот непонятно. За попу хватать меня не стеснялся. А сейчас стесняется. Странный. Встала, подошла, сзади, погладила по плечам, легонько промяла воротниковую зону. Переместила руки ему на грудь. Мальчик прерывисто задышал, издал легкий стон. Да, я умею соблазнять.

– Тебе нравится? – Спросила я с легкой насмешкой. – Ты чувствовал это?

– Да, – ответил он дрожащим голосом.

– Вот и славно. Значит, ты почувствуешь и другое!²

С этими словами я почесала млеющего парня за ушами, прошлась пальцами от ушей к шее, нажала ... и мой Гонечка

обмяк. Ну, теперь полтора – два часа у меня есть. Подхватила парня под мышки и аккуратно уволокла его в комнату, на кровать. Да, я сильная. Тащить кого-то или бросить это по мне. А вот раздевать – не люблю. И что ему не воспользоваться халатом? Теперь стягивать с него шорты, носки, футболку, трусы... замучаешься. Нет, мне нравится раздевать мальчиков... но не когда они спят. Так не интересно. Ну вот, подушечку под животик, ручки ножки развести, а теперь... кроватка – то у меня не простая! Всякие скобочки на ней, колечки, отлично можно зафиксировать человека.

Да-да, вы не ослышались. Именно зафиксировать. Зафиксировать, а потом... сделать с ним все что захочу. Что, скажете, что я садистка? Нет, разве что садисточка. На самом деле, мне не особо нравится причинять боль саму по себе, за исключением легкой, разве, что иногда. Ну и разве что в наказание, или заставить подчиняться... заставить терпеть, ради себя. Мне нравится, когда ради моей милости человек расширяет свои границы, потворствует моим желаниям, а они у меня разные, ой разные. Не скажу, что я домина или, тем более, Госпожа (не люблю это слово, все господа кончились в 1917, и после, в 1991, новые не образовались, фарш невозможно повернуть назад³, ныне только «аспажи» одни). Я называю себя Топом.

Откуда это у меня? Не знаю. В детстве ничего такого не чувствовалось, разве что я была заводилой во всяческих компаниях, любила покомандовать в том числе над маль-

чишками, да и читая книжки чаще представляла себя не прекрасной принцессой, которую должен был освободить героем, а потом жениться на мне, а самим героем! Или героиней, спасающей сестричку, братика, друга. А то и самим драконом. Но это же ничего не значит, верно? Позже, когда я выросла, я начала испытывать смутные, странные желания, а потом, когда в восемнадцать я лишилась девственности...

... В общем, мама моя долго и громко кричала, когда случайно обнаружила у меня в шкафу (ненавижу когда в моей квартире в мой же шкаф кто-то лезет!) плетку, наручники, кляп. Очень долго. Минут пятнадцать. А потом неожиданно успокоилась и мрачно сказала:

– Ничего не поделаешь. Гены. И кто же плетку из такой дрянной кожи выбирает?

Тогда-то я и узнала про свою маман то, чего никак от нее не ожидала. В общем, раз такое дело, она со своей подругой Викой многое объяснила мне, рассказала, проинструктировала, предостерегла от ошибок. Она же и дала мне идею такую кровать у себя завести и подсказала где заказать. Хорошо иметь такую мировую маму, правда?

Впрочем, я отвлеклась. На чем я остановилась? «Ну вот, подушечку под животик, ручки – ножки развести», на ручки надеть наручи, на ножки – поножи и зафиксировать на моей кровати. А на глаза – повязку. Может заодно и кляп вставить? Впрочем, не будем спешить, комнатка у меня звукоизолированная, вставить, если что, всегда успею. Я, как

уже говорила, не садистка, но Игнату, «Гонечке» прилетит по полной. За всю его наглость. За то, что посмел гладить мою попу в автобусе. Он на всю жизнь научится у меня почитению и уважению к женщинам. Выдеру, как сидорову козу! И это будет никакой не БДСМ, потому что о добровольности тут не будет идти и речи. Просто накажу. Впрочем,... может не так сильно ему и достанется. По реакциям он не похож на законченного нахала. Какой-то смущающийся и робкий. Скорее всего в первый раз осмелился прикоснуться так к чужой заднице, даже жалко его наказывать. Но наказывать необходимо. Чтобы и думать не смел себя так больше вести! Но слишком сурово, наверное, не стоит. Если должным образом раскается. И вообще... наказывать можно по-разному. Не только болью. Я заставляю его почувствовать себя как девушка, к которой пристают и не только... А попу, которую он так нагло лапал, целовать заставляю. А еще!..

«Хватит, Джинни!» – остановила я себя. Мда... что-то я размечталась. Надо честно себе признаться – парень мне понравился. Если бы не эта рука на моей попе, я бы неспешно, нежно развела бы его на все. В конечном счете, всегда приятней, когда тебе отдают по собственной воле. Но увы, Игнату придется именно наказать. Может быть потом? Впрочем, после того, что я с ним сделаю, вряд ли у нас будет какое-то потом. Пойду-ка я лучше мыться, пока он спит.

Душ после тренировки – отдельный ритуал. Смыть с себя пот, грязь, усталость, агрессию. Впрочем, в данном кон-

кретном случае, агрессию смывать лишнее. После посещения ванной комнаты я почувствовала себя бодрой и свежей. Выпила чайку, убрала в холодильник вино (выпили совсем чуть-чуть, перед экшеном алкоголь принимать не стоит) и остатки еды, и пошла в свою комнату.

Как же одеться? Вопрос вопросов. У меня есть и кожа, и латекс, и костюмы для ролевых игр, но все они казались мне сейчас неуместными. Пусть будет боди с открытой попой (да, обнаженная промежность – это принципиально) и шнуровкой на груди, а так же кошачья маска. Что, не тематически выглядит? Плевать! У него будет сейчас не бдсм сессия, а месть оскорбленной красивой женщины. По крайней мере сначала.

А вот на передвижной столик выложу побольше всего интересного – вибраторы, пробочки, straponчики, смазку, флоггер, стек, ремень, однохвость, цепочки... и все прочее, что у меня есть в шкафчиках. А есть у меня много чего. Но столик откатим так, чтобы сразу не было видно. Иначе еще удар мальчика хватит.

Теперь можно и посидеть книжку почитать, пока проказник не проснулся. Его ждет сегодня много удивительного...

«За бокалом» 2021. Стихи – авторские.

«Ты чувствовала это? Она повторно кивнула. – Вот и славно. – Его улыбка стала грустной. – Значит, ты почувствуешь и ЭТО». Вадим Панов. «Войны начинают неудачники».

«Жизнь невозможно повернуть назад, и время ни на миг не остановишь» «Старинные часы», Р.Паулс, И.Резник.

Глава 2. Фант

Все-таки совершенно прав был мой друг Саша – я связался с дурной компанией.

– Пойми, Гоня! Они же совершенно безбашенные. Нет, не то, чтобы совсем отмороженные, но близко к этому. Они же вначале делают, а потом думают. Смотри Игнат, подведут тебя под монастырь.

Я конечно и без него знал, что мои новые знакомые не мальчики-колокольчики, но они были прикольные, с ними было весело, а Саша... Саша слишком спокойный, слишком домашний. Бывал я у него в гостях в старой пятиэтажке на Ливенской, он там со своей Светой живет в однушке. Так он к ней льнет буквально, словно ручной котенок, подкаблучник какой-то. Смотреть на это противно. Нет, не на Свету, жена у Саши симпатичная.

В тот недобрый вечер Саша звал меня поиграть в четвертую циву⁴, в хотсеат⁵, говорит, Света разрешила, но я вместо этого пошел жарить шашлыки и пить пиво со своими новыми знакомыми в Битцевский лесопарк. Там же и расписали пульку, ленинград⁶, по пятерочке вист, на два часика. Я играть особо не хотел, денег свободных у меня не было, и в ближайшее время не ожидалось, как чувствовал. Но Леха, главный заводила, сказал мне:

– Да не кипишуй ты! Если проиграешь, отдашь, как смо-

жешь. Ну, или вообще расплатишься по-иному.

Вот только не надо грязи! Ничего такого, все мои друзья вполне скрепной ориентации. Просто если проигрался, а денег нет, можно было и не платить, в этой компании не в деньгах смысл игры, а в драйве. Но надо было согласиться что-нибудь отмочить. Своеобразные «фанты». А «фанты» были достаточно хулиганские и тяжесть их завила от степени проигрыша. Кольке, проигравшемуся в покер, и не хотевшему платить, пришлось как-то перед бабушкой, занимавшейся скандинавской ходьбой, в лесопарке писюн вытащить. Ох, она по нему палкой заехала. К счастью по Кольке, а не его писюну. Борька побирающегося нищего изображал. Так что если проигрыш был не критичен, все предпочитали платить. Тем более выигрыш спускался обычно на продолжение пьянки.

Что я могу еще сказать? Проигрался я в тот день в пух и прах.

– Ну что, платить будешь как деньги появятся или почудишь, как скажем? – азартно спросил Леший. Пиво шумело в голове, и я беззаботно сказал:

– Чудить буду!

– Тогда ты... тогда ты в автобусе... пощупаешь девушку за задницу! Основательно так погладишь! – огласил мой приговор Леха, и ребята, знающие что я девушек побаиваюсь, радостно поддержали его.

Тут-то с меня хмель и слетел. Я же не смогу! И дело даже

не в том, что я боюсь, что девушка на меня заорет, или обматерит меня, или звезданет. И реакции пассажиров я не боялся. Не прибьют же. Но девушку? Потрогать? Вот так нагло? За попу!? Страшно! Страшно!! Не могу и все.

Надо сказать, что с девушками у меня не ладилось. Мало того, что я в девятнадцать лет был еще девственником (позор конечно), этим дело не кончалось. Вообще не ладилось. Боялся я их. Нет, ну не то, чтобы совсем-совсем боялся, этого не было. Мог пригласить на танец. Мог пригласить на свидание. Целовался несколько раз, в обнимку на диване сидел... И все! Даже не тискался ни разу. Не знал как начать, хоть так хотелось... А тут за попу у всех на виду! Не могу и все.

– Я лучше деньги принесу как смогу, – угрюмо буркнул я покраснев.

Но все, не нужны им теперь мои деньги были. Эти придуркам хотелось развлечений. К счастью для меня, они не понимали того, чего я на самом деле больше всего боюсь, и поэтому, не переставая ржать стали выдавать разные варианты фантазий насчет сцены с девушкой в автобусе, пока Боря не предложил:

– А хочешь, я сам ее поглажу по заднице? Но потом отскачу, а ты останешься на месте и она подумает, что это ты ее погладил?

Все заржали, а быстро ответил:

– Идет! Ты гладь, а я останусь стоять, когда ты отойдешь.

– Заметано! – Воскликнул Леша, – но смотри, теперь тебе

обратного хода нет.

Ну и нет так нет. Не убьет же девушка меня.

Так я думал вчера, но сегодня, когда мы сели в автобус в поисках жертвы, меня терзали иные мысли – зачем я согласился! Зачем!?

Наша компания сгрудилась на задней площадке автобуса и ребята стали ожидать подходящую девушку. Каждый раз, когда юная особа женского пола заходила в автобус, я цепенел от ужаса. Приятели наслаждались моей реакцией, но «браковали» дев одну за другой. Так продолжалось, пока в автобус не вошла ОНА.

Нет, не ноги от ушей, чуть выше среднего роста, сантиметров этак сто семьдесят, но как она выглядела! Спортивная, не накачанная как какие-то, прости господи культуристки, но все тело дышит силой. На голове копна огненных волос, обрамляющих лицо, с аккуратным носиком, чувственными, манящими губами и насмешливыми, властными, притягивающими глазами. Торс девушки был прикрыт белой футболкой, оставляющих полоску обнаженного тела между ней и линией шортиков, а там, под футболкой вырисовывалась роскошная грудь.

Я понял, что я погиб и погиб дважды. Я заморожено смотрел на нее как кролик на удава, не в силах отвести взгляд. Я был бы готов на все, чтобы быть с такой девушкой. Да только нет у меня никаких шансов. Выглядел я достаточно средне, если честно. Не красавец, не урод. Обычный парень, кото-

рых девять на дюжину. Я не решусь с ней даже заговорить то! А еще я понял, что именно ее погладит по попе Боря (я бы вовек не осмелился), а мне стоять и страдать под гневным взглядом ее глаз. С другой стороны залепит пощечину – не страшно. Хотя так прикоснется.

Причмокивание ребят за моей спиной, среди которых было и Борино, подсказало мне, что я прав в своих подозрениях. А девушка... она стояла совсем близко к нашей компании и я стоял ближе всех к ней. Она смотрела на нас вызывающе и насмешливо, явно наслаждаясь произведенным впечатлением, затем провела языком по своим губам, отчего у меня пересохло в горле, и демонстративно медленно повернулась к нам спиной, демонстрируя моему взору едва прикрытые шортиками аппетитные накачанные ягодички.

За моей спиной зашушукались ребята, но я не слышал ничего из того, о чем они говорили. Все мое внимание было поглощено девушкой, только ей одной. Так продолжалось до тех пор, пока Борис не шепнул мне на ухо: «Подойди поближе. И готовься».

Я понял, что настал мой час, и обреченно сделал полшага вперед, остановившись почти сразу у нее за спиной. Рядом со мной вырос Борис. Ухмыльнувшись другим ребятам из нашей компании, он легонько прикоснулся к ноге девушки и сразу же убрал руку. Потом сделал это еще раз. И наконец, его рука властно и нагло погладила левую ягодицу стоявшей впереди красавицы, а затем и правую. Сразу же после это-

го мой приятель под хихиканье ребят сделал полшага назад. Девушка громко вздохнула и начала медленно оборачиваться. Бориса как ветром сдуло, он, как и вся компания, оказались сидящими на сидениях, а я верный договору остался стоять, пряча глаза.

Спортивная красавица не стала не бить меня, ни ругаться, а только смотрела долгим проникновенным взглядом. Того же что случилось потом, я никак не ожидал. Девушка еще раз вздохнула, и... нежно, но чувствительно провела мне спереди по шортам. Меня никогда, никогда ни одна девушка там не гладила. Да и вообще не гладила, кроме как по руке. Реакция не заставила себя долго ждать. Мои шорты вздулись, трусы показались мне тесными. Да, встал. Где-то охнула какая-то бабка, ей вторили Боря и Колька, а Леха откровенно заржал. Но мне было не до них. Я мучительно покраснел и во все глаза смотрел на прекрасное создание, стоящее передо мной. От стыда хотелось провалиться сквозь землю, хотелось бежать, но мои ноги будто приросли к полу.

Как будто свершенного было мало, девушка повторила свое движение рукой, при этом рука чуть сжала выбирающее из шорт. От происходящего мое дыхание стало прерывистым, казалось сердце сейчас выскочит из груди. Никогда мне еще не было так хорошо за всю мою жизнь. Я неотрывно смотрел в ее смеющиеся глаза, не в силах отвести взгляд. Я приоткрыл рот, чтобы сказать ей... но что я мог ей сказать? Меня переполняло волнение, страх и надежда... но на что?!

Происходящее казалось нереальным, волшебным и страшным. Я не мог вынести того, что окружающие люди наблюдают за этой мизансценой.

Наверное, я все-таки бежал бы, но нереальное создание приложило палец другой руки к моим губам и произнесло:

– Тебе сейчас выходить, – после чего рука была убрана от моих шорт, девушка повернулась ко мне спиной и вышла из автобуса. Мог ли я не последовать за ней?

Я хожу достаточно быстро, но ее догнал не сразу. Догнав девушку, я попытался заговорить, но в ответ получил отповедь:

– Ты идешь следом за мной и молчишь. Иначе... можешь бежать догонять автобус!

Вот, называется и извинился. Ну и ладно. Покорно иду за ней молча. Во дворы, в подъезд, в лифт. Ведь если она так поступила со мной в автобусе и позвала за собой, значит ей для чего-то нужен? А в лифте... С неожиданной для девушки силой она прижала меня к стенке, и приподняв колено провела им у меня меж ног. Боже, как сладко! Неужели произойдет то, чем я страстно мечтаю последние годы и не придется никого уламывать, знакомиться, ухаживать и приставать? Да еще с такой красавицей! Но страшно... разве девушки ведут себя так?

– Заходи! Не бойся я живу одна. Обувь просто сбрось в коридоре, пол теплый, – говорит она мне. Дразнит? Намекает на то, что могла привести меня «на расправу» к брату,

парню или отцу за то, что лапал ее в автобусе (хотя я и не лапал)? Надо же... Я о такой возможности и не подумал, даже в голову не пришло. Может я зря пошел за ней? Но как устоять-то! Смело захожу, разуваюсь, сняв кроссовки, поднимаю голову и вижу, как она придиричиво рассматривает меня... и тут же отправляет меня в душ. Голосок нежный, но твердый. Я понимаю – это не приглашение. Это приказ.

– Можешь не обратно одеваться, хочешь халат накинь, хочешь голышом выходи...

Покраснев, я отправился в ванную комнату, тщательно смыл с себя пот, а помывшись оделся обратно. Одеваться в предложенный халат я не рискнул, а при мысли о хождении голышом, меня кинуло в жар. Нет, нет и нет! «А как же ты думаешь будет происходить то, на что ты надеешься?» – шепнул мне бесенок, но я не стал слушать искуителя.

– Проходи на кухню, – раздался голос хозяйки квартиры. Кухня была просторная, метров двенадцать. На столе стояла бутылка вина, на одном блюде лежали фрукты, на другом закуска.

Я сделал еще одну попытку объясниться. Не хотелось, чтобы девушка думала, что это я ее за попу так нагло гладил. Но только я открыл рот, как был снова прерван. Фактически мне заткнули рот потребовав, чтобы я не болтал попусту, а лучше открыл вино. И насмехаясь надо мной, это прекрасное, но ехидное создание усомнилось, есть ли мне восемнадцать. Такого же я право стерпеть не мог. Ведь мне девятна-

дцать!

– Могу паспорт показать, девятнадцать мне, – возмутился я.

– А вот и покажи!

Паспорт я, конечно же, с собой не носил, зато у меня было его фото с собой в телефоне, которое я и предъявил.

– Ну, что ж, тогда открывай уже, Игнат!

Терпеть не могу, когда меня так девушки называют, вот ведь угораздило моих родителей дать мне такое имя. Игнат – кастрат. Я предпочитаю чтобы меня звали по-другому.

– Лучше Гоня, – буркнул я, открыв бутылку и наполнив бокалы, и не обращая внимания на вырвавшийся у девушки смешок. Похоже на та еще насмешница, но ведь это не может быть просто такой шуткой, чтобы заманить меня к себе в квартиру, обнадеежить, а потом выгнать? Надо отметить, что штопор у нее был хороший, надежный. Такие редко бывают у девушек. И вино неплохое – марочное «Саперави». Сейчас выпью, может хоть успокоюсь. А то ведь руки чуть ли не трясутся.

А красавица (оказалось ее зовут Джинни) все не унимается, поддевает. Спрашивает:

– А стихи какие-нибудь можешь к нашей ситуации рассказать? Ну, или хоть про вино?

Тут я почувствовал себя в своей стихии. Надо сказать, я пишу с детства стихи. На конкурсах с ними выступал и даже разок взял первое место на внутри школьном. Учителя хва-

лили, друзья... Девушки просили почитать. Одна даже голову ко мне на плечо склонила, но после того, как я собрав все душевные силы и мужество осмелился приобнять ее, тут же отстранилась. Вздыхали... лучше б хоть одна поцеловала бы! Целовали они хулиганов и спортсменов. Я, кстати и с Сашей познакомился, когда на выставке к его картине (а Саша классно рисует, между прочим!) сочинил экспромт. Вот и сейчас одно из своих последних стихотворений ей прочитал. У меня несколько стихотворений про вино есть, вначале я хотел прочитать вот это:

Выпит последний стакан вина,
Кончил сгущаться туман в голове,
Словно бокал осушаю до дна,
Взгляд твоих глаз, что дарован был мне.

Кончен отмеченный оргией день,
Выброшен старый обрубок холста -
Милая грешница – робкая тень,
Сбрось покрывало, отдай мне уста!

Выплеснут мутный осадок на дне...
В жизни судьбу ни о чем не молю.
Жаль мне немного, что тонет в вине,
Та, что смеялась над словом люблю8...

Но потом я решил, что оно очень наглое и совсем не под-

ходит по теме. В результате, я выбрал то, что с «Вампиром». Саша его, кстати, хвалил, и его жене понравилось. А их вкусу я доверяю.

Похоже, и Джинни стихи понравились, хотя она старалась не подавать виду. Ну и, слава богу, хоть в чем-то в грязь лицом не ударил перед девушкой.

Видимо, чтобы поощрить меня, она подложила мне в тарелку мяса и с многообещающей улыбкой сказала, чтобы я лучше кушал, потому что мне понадобятся силы. Боже, как откровенно. Неужели сейчас это свершится? Я задрожал от волнения и предвкушения. Не удивлюсь, если мое лицо стало цвета вареной свеклы.

Внезапно Джинни встала из-за стола, я думал она пошла к холодильнику, а она обошла стол, и встав за моим стулом, ласково прикоснулась к моим плечам, поглаживая их. Я замер. Потом ее руки стали мять мне воротниковую зону. Как-то раз Саша, когда у меня от сидения за Третьими Героями⁷ затекла шея, по-дружески ее размял, но это не шло ни в какое сравнение с прикосновениями девушки. Ее руки, хоть она и явно не была массажистом, были также сильны, как Сашины, но ее прикосновение дарило такое наслаждение, что мне хотелось замурлыкать ... Неожиданно Джинни переместила свое внимание мне на грудь и начала нежно поглаживать ее, задевая пальцами соски, возбуждая меня. Не в силах более сдерживаться, я застонал. Как же хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.